

ОТРАЖЕННАЯ

ХРУПКОМ
В
ЗЕРКАЛЕ
МАРТА

Роман Кашин

ОТРАЖЕННАЯ В ХРУПКОМ ЗЕРКАЛЕ МАРТА

<https://litres.ru/73986213>

SelfPub; 2026

Аннотация

Банальная история, начавшаяся поздним вечером в марте на Ленинградском вокзале, навсегда меняет судьбы героев. У Вселенной припасено множество загадок для нас, скрытых подчас там, где мы совсем не ожидаем. Знаем ли мы, что в действительности значит или может значить для нас человек, сидящий рядом или просто проходящий мимо? Или что мы значим для него? Ответом или попыткой порассуждать на эти вопросы (и проследить за зарождением первого сильного чувства) попытается стать эта новелла.

Содержание

новелла

4

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Роман Кашин ОТРАЖЕННАЯ В ХРУПКОМ ЗЕРКАЛЕ МАРТА

новелла

*Не слова, складывающиеся в
предложения, А жемчужный ветер,
неистовствующий среди звезд. Кто
говорит со мной танцем смерти
гаснущего экрана? Если ты, то
станет лайк спасением
Или проклятием?*

*Ненавистный и обожаемый, Комкающий
мою звезду в потной ладони,
как оригами,
Спаси.*

Или прокляни.

{EYES}

Она сидела у самого окна, как принцесса крови, будто вокзал принадлежал ей одной. Сидящей скрестив стройные ноги в какой-то несуразный иероглиф.

Вронский примостился на край скамейки, почему-то задержав дыхание, но неловкости избежать не удалось. Металлический край под его весом сперва поехал в сторону, а потом вернулся, встав на место с отвратительным скрежетом. Девушка повернула голову и тут же отвернулась досадливо, вернувшись к созерцанию грязных разводов на стекле.

«Подумаешь, цаца. Наши девушки внизу поинтереснее будут» – Саня хмыкнул и демонстративно уткнулся в смартфон. Новости технологий? – пусть будут технологии, лишь бы не сидеть с видом, будто ему есть дело до кого бы то ни было. На экране, тренькнув, развернулся список новых тем на сайте. Ожил чат, написал активист группы, хороший знакомый. Так, пошло дело! Юноша отметил прочитанное, написал комментарий, потом еще один и еще.

За окном быстро вечерело. У выхода из метро с пригоршней ноздреватого снега на голове неуверенно позировал Георгий Победоносец. Усталые люди выходили и шли занимать места согласно купленным билетам. Объявили посадку – молодежны, сидящие у кофейного автомата, дружно вскочили и бодро выкатились из зала. Ступень эскалатора задрожала, принимая двойной вес, и тонко свистнула, минуя трещину в кожке ограждения.

«Принцесса крови» положила рюкзак в головы и, примяв его кулачком, принялась устраиваться на скамейке в позе лежа. Бумкнул упавший ботинок, пальцы ног вцепились в задник второго; одно движение, и тот слетел, рассыпая веером

грязные капли. Девушка сосредоточенно стянула носки, ска-
тав их валиками-буклями, как в детском садике, и резко опу-
стила голову на рюкзак, выведя Вронского из состояния про-
страции. Юноша поймал себя на том, что снова задерживал
дыхание, будто наблюдая интимный ритуал. Незнакомка по-
вернулась, устраиваясь, и металл крикнул, как смертельно
раненый зверь.

– Да что ты будешь делать! – чертыхнулась про себя де-
вушка, по щеке Вронского скользнуло испытующее: услы-
шал, ощутил дискомфорт, имеет претензии? – скользнуло
и уперлось невидяще в то же стекло. Ноги дрогнули, робко
поджимаясь.

От резкого движения белый носочный комок, как живой,
прыгнул под лавку, остановившись прямо у кроссовка. Саня
сглотнул: надо бы сказать, но как? «Эй! Носок забери, но-
ги замерзнут» – не вариант. Незнакомка фыркнет, изобразит
независимую мину, проверить, все ли на месте. Встряхнет
волосы, сморщит носик, подвинется и, не глядя на соседа, за-
шуршит руками под скамейкой. «Спасибо» – скажет непри-
ятным голосом стеклу, отбывающим поездам или Георгию
Победоносцу – но точно не ему. Потом опустит на бетонный
пол ступню, затянутую в черный нейлон и – попадет пальца-
ми в лужу, натекшую от ботинок. И просидит нахохлившись,
как как как тот, кто нахохливается! Нет, не вариант.

Голос сверху повторно пригласил пассажиров на посадку,
в зале зашуршали пакеты и заплакали дети. Суровый дед в

форменной фуражке, надзирающий за порядком с пластиковой кафедры, сердито сдвинул брови и тряхнул журналом. Плач утих. «Хороший метод,» – подумал Вронский. – «Надо взять на вооружение. Только вот с носком что делать?»

Девушка поправила короткие волосы, одним движением высвободила плечи из отворота куртки и, сев на скамейке, слепо зашарила руками. Один носок нахмурилась, пошарила снова – нету. Согнулась, чтобы встать, но Саня неожиданно для себя опустился на колено, под шум в голове преодолел несколько шагов и – под стук сердца – протянул «принцессе» искомое, глядя в широко распахнутые серые глаза: «Вот ты уронила ли!»

«Еще бы лапку подал. Как собачка, гав-гав!» – сдохмил внутренний голос, но был жестко проигнорирован.

– Спасибо, – тихий голос, улыбка, синие «перья» в черных волосах, рука, промелькнувшая, как кошачья лапа.

Скамейка дернулась раз и еще, пока она устраивалась, а Вронский сидел смирно, как истукан, баюкая на ладони быстрое касание ее пальцев. Казавшееся осязаемым, как как как что-то, что можно осязать. Возвращаться немедленно на свой край он счел бестактным (еще подумает, что ему неприятно), поэтому сел рядом.

«Не сел, а плюхнулся, чемпион изящества» – внутренний голос был безжалостен.

Смартфон! Не знаешь, что делать, – активируй гаджет, это как «звонок другу». Впрочем, сейчас друзья по колледжу

вместе с участниками олимпиады сидят в другом зале ожидания – бесятся, валяют дурака и, скорее всего, ходят на головах. И так будет следующие три часа до отхода поезда.

За окном сгустились тени, зажглись фонари. Суетливо забегали разносчики, засверкали рекламные табло. Столица, говорят, никогда не спит. Саня нашел в телефоне нужную закладку, набрал задание:

«Спящая девушка 17-18 лет, миниатюрная, короткие черные волосы, лицо округлое» – юноша увлекся, расписывая стилистику и композицию желаемого изображения. Он уточнял рисунок проход за проходом, редактируя отдельные черты. Левое бедро горело от близости ее узких ступней, волна тепла распространялась внутри саниного организма, как вирус, вызывая обезвоживание. Он сухо сглотнул.

Девушка зарылась лицом в капюшон, как годовалый котенок, и зябко поджала ноги.

«Накрывать только не вздумай! Кстати, картинку тоже не показывай – подумает, что ты сталкер и вообще болен на голову. С последним, кстати, я согласен, Инга Платоничева на порядок рельефней, просто королева».

Подумаешь, Инга. От Инки руки почему-то не трясутся, а тут хоть локти к скамейке привязывай. Девушка на экране получилась похожей на готического эльфа, темного, в кружевах. Она спала на пригорке, путаясь пальцами в соцветиях черных трав. На горизонте алел закат, серые облака отражались на мраморной коже. В волосах были настоящие синие

перья, вот же ж, нейросетка!

– Очень красиво – шепнул на ухо тихий голос. Вронский чуть не подпрыгнул – серые глаза рядом! Незнакомка, ровно дыша и опершись руками на колени, сидела прямо за плечом. А скамейка промолчала, ну конечно же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.